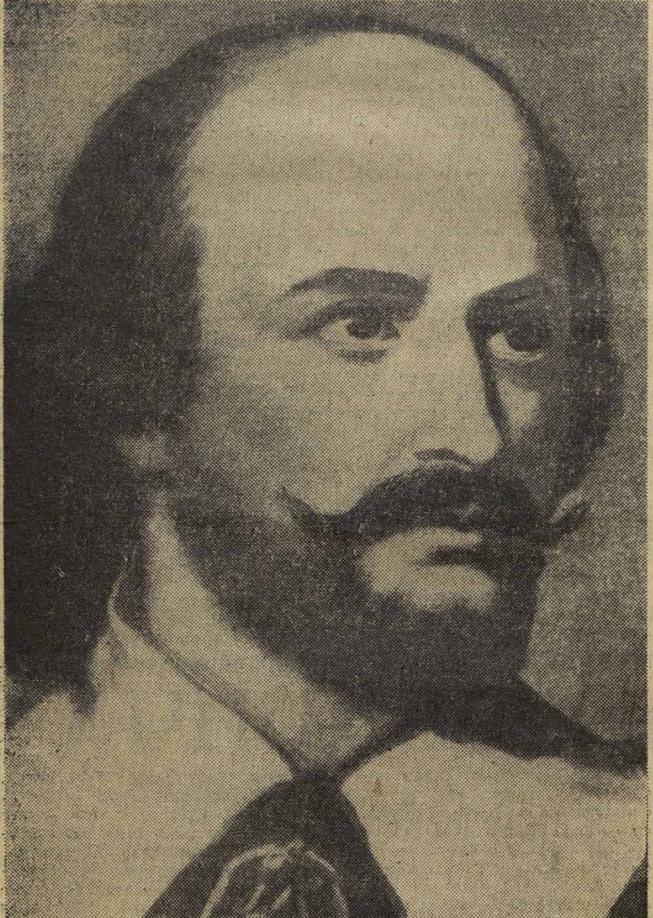

„Он человек был, человек во всем!“

Вильям ШЕКСПИР.

Шекспир и азербайджанский театр

История театра знает немало прославленных имен исполнителей, создавших на сцене незабываемые шекспировские образы. Своим вкладом в историю сценического воплощения образов великого драматурга может гордиться и азербайджанский театр. Во все периоды своего развития — как в советский, так и в дореволюционный — азербайджанский театр питал горячий интерес и большую любовь к наследию Шекспира. На его сценах шли трагедии «Отелло», «Гамлет», «Макбет», «Ромео и Джульетта», «Король Лир», комедии «Двенадцатая ночь», «Укрощение строптивой», «Два веронца», драма «Зимняя сказка» в постановке и исполнении талантливых режиссеров и актеров. Некоторые из этих пьес ставились по нескольку раз.

Азербайджанский театр привлекали глубокая идейность и реализм, высокий гуманизм и народность, оптимизм и жизнеутверждающий пафос произведений Шекспира. Азербайджанских актеров восхищало в произведениях драматурга глубокое знание им жизни и людей, яркое изображение страстных и цельных характеров.

22 августа 1904 года в Шуше, впервые на азербайджанской сцене, была поставлена трагедия Шекспира «Отелло». Главную роль исполнил сам переводчик Гашумбек Везиров. Через пять лет эту же трагедию азербайджанские актеры показали в Тифлисе, а в 1910 году роль Отелло с большим талантом исполнил на бакинском сце-

не известный трагик азербайджанской дореволюционной сцены Гусейн Араблинский, ярко раскрывший гуманные черты шекспировского героя.

Особенно широкий размах получают постановки пьес Шекспира на азербайджанской сцене в советский период. Его пьесы ставятся азербайджанскими драматическими театрами городов Баку, Тбилиси, Еревана, Кировабада, Нахичевани, а также бакинским Театром юного зрителя. Каждая постановка шекспировской пьесы — радостное и знаменательное событие в творческой жизни этих театров.

Однако ни один из них так ревностно, так активно не трудился над освоением творчества Шекспира, как драматический театр им. М. Азизбекова — основной приемник лучших достижений и традиций дореволюционного азербайджанского театра. Не случайно, что шекспировские спектакли во все годы, за исключением периода Великой Отечественной войны, не сходят с его сцены и пользуются огромным успехом у зрителя.

Игра азербайджанских актеров в шекспировских спектаклях привлекает правдой и красотой сценических образов, психологической наполненностью и естественной патетикой, высокой порывистостью и огненной страстностью. Незабываемы шекспировские образы, созданные А. М. Шарифзаде, Ульви Раджабом, Сидги Рухуллой, М. Давудовой, А. Алекперовым, Б. Шекинской, О. Курбановой, Р. Афганлы и другими мастерами сцены.

Актером подлинно шекспировского репертуара был А. М. Шарифзаде, с огромным талантом трагика воплотивший на сцене образы Отелло, Гамлета, Макбета.

Исполнение им роли Гамлета

в спектакле, осуществленном А. А. Тугановым в 1926 г., было признано выдающимся актерским достижением. Ни восточные костюмы, ни восточное оформление (действие трагедии было перенесено на Восток) не помешали А. М. Шарифзаде сыграть Гамлета на высоком художественном уровне.

Актер с большим мастерством и эмоциональной силой выразил различные стороны многогранного характера Гамлета: его колебания, сомнения, философскую глубину его мыслей, стремление к непримиримой борьбе с «мировым злом» за светлые, гуманистические идеалы и его сознание своего бессилия в этой борьбе. Для исполнения А. М. Шарифзаде были характерны яркая подчеркнутость, контрастность смелых чувств, настроений. В его игре философские раздумья, печаль и меланхолия чередовались по ходу действия с мятежным бунтарством, ожесточенностью героя. Это достигалось огромным темпераментом, большой эмоциональной силой, умением владеть богатыми оттенками голоса.

Исполнение А. М. Шарифзаде роли Гамлета получило высокую оценку как в местной, так и в московской и ленинградской печати. Интересно отметить, что в «Анжете зрителя», заполненной во время Всесоюзной олимпиады театров в Москве в 1930 г., об игре А. М. Шарифзаде отзывались весьма высоко: «выдающееся исполнение», «блестящая игра», «прекрасное воплощение», «великолепен Гамлет», «исполнение выше всяких похвал» и т. д.

С потрясающей трагедийной мощью раскрывал А. М. Шарифзаде и образ Макбета. Актер избежал традиционного изображения шекспировского героя как злодея. Он показывал постепенное изменение внутреннего мира Макбета под воздей-

ствием внешних сил. Подчеркивая в начале спектакля мужество и честность своего героя, А. М. Шарифзаде в последующих сценах заострял внимание на ужасных последствиях его кровавого вступления на престол, сурово изображал честолюбие и деспотизм короля-узурпатора.

В мастерстве создания глубоко трагического характера не уступала своему партнеру актриса Марзия Давудова, выступавшая в роли леди Макбет. Она «превзошла все ожидания», создав яркий образ властолюбивой, тщеславной женщины, честолюбие которой перерастало в огромную страсть. Ее леди Макбет обладала сильной, несокрушимой волей, большой властью, решительностью и непреклонностью в своих стремлениях. В сцене галлюцинации актриса с исключительным мастерством показывала пробуждение совести и человечности в своей героине.

Спектакль «Макбет» (1936 г.) был высоко оценен правительством республики. М. Давудовой и постановщику спектакля А. А. Туганову было присвоено почетное звание народных артистов республики.

Большим успехом пользовались созданные М. Давудовой замечательные образы Дездемоны, Гертруды, Гонериллы, Катарини. Ее Дездемона получила высокую оценку известного армянского актера В. Палазяна.

Крупных успехов в воплощении на сцене шекспировских образов достиг замечательный актер азербайджанской сцены Ульви Раджаб, Отелло, Гамлет, Ромео, Петруччио в его исполнении пользовались у зрителя большим успехом.

Особенно большой удачей актера явилось создание образа Отелло в постановке 1933 года. Ульви Раджаб глубоко и верно раскрыл сложный характер своего героя. Ему было чуждо под-

черкивание темы ревности. Он играл Отелло благородным, доверчивым, стремился показать социальные причины, приведшие Отелло к гибели. Монолог в сенате актер произносил в героическом плане, с большой эмоциональной силой. И казалось, что Дездемона полюбила Отелло не «за муки», а за храбрость, смелость и отвагу.

Замечательный образ Отелло создал в послевоенные годы А. Алекперов. Его Отелло — и мудрый государственный деятель, и мужественный полководец, и влюбленный муж. Актер раскрывал в своем герое его благородство, глубокое простодушие и большую доверчивость. Одной из отличительных особенностей его игры являлось то, что он «общечеловеческое» в шекспировском герое передавал через конкретно-национальное. На декаде в Москве, явившейся творческой демонстрацией достижений азербайджанского искусства, игра Алекперова в роли Отелло имела огромный успех и получила высокую оценку как в печати, так и на обсуждении спектакля. «Отелло-Алекперов — одно из самых замечательных впечатлений декады, богатой интересными актерскими работами», — писала в эти дни «Московская правда».

Король Лир — актера Сидги Рухуллы, Яго и Меркуцио — Рзы Афганлы, Корделия, Дездемона, Виола и Джульетта — Б. Шекинской, Регана и Эмилия — Ф. Кадри, Оливия, Гермиона, Клеопатра — О. Курбановой и многие другие шекспировские образы в исполнении азербайджанских актеров явились замечательным вкладом в сценическую историю воплощения образов великого драматурга на советской сцене.

Т. ЮСУФБЕИЛИ,
театровед.

ВСЕГДА В БОЮ ОН...

Есть имена — как ветра дуновение,
Как тихий плеск лесного ручейка.
Они в иные, ясные мгновенья
Душе милы. Они — не на века.

И есть другие имена. Их мало.
Они не зря владелцам их дались.
Их молнией История вписала
В свою недосыгаемую высь.

Я все сейчас в уме перебираю.
Шекспир... Давай поговорим о нем:
Грозней, чем это имя, я не знаю —
Ведь это значит: потрясая копьём.

«Какая странность! — ум решит негибкий. —
Куда ни шло бы, потрясая пером!»
И все же нет здесь никакой ошибки:
Ведь к злу не обращаются с добром.

К нему нельзя — с приветливою речью.
Как жалок зла поверженного вид!
Протянешь руку — вскожит в плечи
И в сердце шпоры острые вонзят.

Вот почему воинственность — подруга
Того, кто в строчки вкладывал весь пыл...
Да, был Шекспир великим драматургом,
Но и великим полководцем был.

Не зарясь на чужие государства,
Он не снимал с оружия руки.

И отступали подлость и коварство,
Когда свои он выводил полки.

Врезался в гущу боя он обычно,
Был рядом с Правдой, чтоб в момент любой
Он мог — ее телохранитель личный —
В беде от сабель заслонять собой.

Как он погиб, не знаю. Верю: тело
Покрыли знаменем наперняка.
И плакала Офелия, и пела,
Не замечая, как летят века.

И не одно сменилось поколение,
И слава закатилась не одна,
Но песню ту не тронуло забвенье.
И до сих пор звучит, звучит она...

И, выйдя — что я? — выбежав из школы,
Едва пригладив на бегу вихор,
В трамвай Ромео прыгает, веселый —
Джульетта ждет его с которых пор!..

В бессмертье вы верьте или не верьте,
Но есть оно. Тому пример — Шекспир:
Ведь день его рождения, а не смерти
Спустя столетия отмечает мир!

Завоевав сердца, как государства,
Всегда в бою он с трусостью и злом.
И отступают подлость и коварство
Перед его карающим копьём!

Светлана СОЛОЖЕНКИНА.

СОНЕТ ЗВУЧИТ НАД КАСПИЕМ

Бисеринки звезд рассыпались
по небосводу — их отражения в
зеленоватых с черными переливами
волнах, словно желтые бутоны
лилий.

Свет ходовых огней скользит
по волнам. Красный, ярко-зеленый,
с правого и левого борта. Кажется,
судно стоит на месте. И только тихий
шелест волны о форштевень да глухой
ропот двигателей, застывшая фигура
вахтенного штурмана на мостике...

Обычный рейс... Кормовой фонарь
освещает людей, что сидят
прямо на палубе. Один — на спа-

сательном круге. Читает стихи.
Сонеты Шекспира.

«Ты от меня не можешь ускользнуть,
Моей ты будешь до последних дней.
С любовью связан жизненный мой путь,
И кончиться он должен вместе с ней».

Матросы, свободные от вахты,
сидят притихшие. Задумались. Забыли
об усталости, о том, что скоро снова
на вахту. А стихи льются, тянутся к
звездам, к горизонту, неизведанному,
которое ждет этих людей в обычном рейсе. Сти-

хи о любви... О том, что так дорого
этим людям.

За кормой — длинный, как лезвие
ножа, медленно разворачиваясь,
скользит луч маяка. Освещает
вдохновенное лицо читающего.
И льются стихи — приветствие
любимым, что остались там, на берегу.

Читающий на минуту останавливается.
Смотрит на далекие огоньки.
Механик, выбивая трубку,
говорит:

— Да-а, Шекспир!
Каждый думает о своем, сокровенном...

Г. КРАСОВ,
механик «Каспнефтефлота».

В роли Отелло — рабочий

Он пришел в редакцию и, развернув сверток, положил на стол что-то непонятное, вылепленное из глины и окрашенное в светло-зеленый цвет. Внешне этот предмет напоминал сплюснутый сверху кофейник. Из острого носика торчал фитиль.

— Что это?
— Светильник, — пояснил пришедший. — Вот сюда, в углубление, наливают масло. Оно пропитывает фитилек, и он горит.

Мы с любопытством посмотрели на посетителя. На вид ему лет шестьдесят. Седые волосы. Голос несколько грубоватый, сильный. Движения уверенные, в глазах — какая-то юношеская увлеченность, романтичность.

Знакомимся. Вартан Зульфугарович Бегиян — потомственный формовщик гончарного цеха Бакинского стеклотарного завода. Вот уже более 44 лет он один из самых активных участников художественной самодеятельности в дворцах культуры и клубах нашего города. В

различных спектаклях за эти годы им исполнено 60 ролей. Амлуа Вартана Бегияна — трагик.

Да, но что это за странный светильник? Объясняя, Вартан Зульфугарович обнаруживает своеобразный, критический взгляд на исполнение профессиональными актерами роли Отелло.

— Вот в чем дело, — говорит он. — Вы, наверное, помните, что Отелло ходит в спальню Дездемоны с бронзовым подсвечником в руке. Я считаю это не характерным для него. Да, в сенате, в армии Отелло, конечно, — полководец, вполне европейский политический деятель. Но ведь Шекспир показывает своего мавра как уроженца Африки, темпераментного, с быстрой речью, горящими глазами. И оружие его, и одежда — все сохранило восточный колорит. Значит, дома у себя он прежде всего мавр, верен своим национальным обычаям. Это мое мнение. Вот я и слепил этот афри-

канский светильник. А о форме узнал в музеях и из книг, поговорил с историками.

В дальнейшей беседе раскрываются настойчивость и неутомимость старшего энтузиаста самодеятельности. Оказывается, что рабочий клуб им, Шаумяна в Наримановском районе решил подготовить к юбилею Шекспира постановку трагедии «Отелло». Главную роль поручили Вартану Зульфугаровичу. Роль Дездемоны — домохозяйке Ольге Фандунц, Эмилии — медицинской сестре Марго Акопян, Яго — диктору Азербайджанского радио Юрию Погосяну, Брабанцию — портному Петросу Вартаняну. Спектакль сложный, нужны костюмы, обувь, реквизит. И Вартан Зульфугарович идет к своему депутату — народному артисту СССР дирижеру Няязи.

Маститый дирижер тепло принял старого рабочего, во всем помог ему. Вскоре Вартан Зульфугарович предложил еще

одну идею: юбилей Шекспира совпадает с днями подготовки к 150-летию вхождения Азербайджана в состав России. Почему бы не поставить «Отелло» общими силами и азербайджанского и армянского самодеятельных драматических коллективов? Мысль понравилась всем.

Решили: в первом действии в ролях выступают: Отелло — каменщик СУ-9 «Главбакстрой» Юнус Исмаилов, Яго — инженер «Гипроморнефти» Салах Алиев, Дездемоны — студентка театрального училища Рена Мамедова. Затем их сменят армянские исполнители.

— Шекспир, — говорит Вартан Зульфугарович, — больше всего воспевал дружбу и любовь. Пусть же и наш юбилейный спектакль будет посвящен дружбе двух братских народов.

Л. СТЕПАНОВ.